

М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев, М.Е. Глазкова

**Имплементация положений о разумном сроке в российское
процессуальное законодательство и восприятие
их российской судебной практикой**

В статье получили освещение вопросы оптимизации правосудия, состояния правовой неопределенности, а также правовых последствий (как индивидуального, так и общего характера) нарушения разумных сроков судопроизводства. Авторы проанализировали и сравнили подходы Европейского суда по правам человека, российского законодателя и высших национальных судов к компенсации за нарушение принципа разумности срока судебного разбирательства и исполнения судебного акта.

В статье рассмотрены примеры из практики Европейского суда по правам человека, подтверждающие значимый характер нарушения данного принципа на национальном уровне.

M. Rozhkova, D. Afanasiev, M. Glazkova

The implementation of the provisions on reasonable time in the Russian procedural legislation and their perception in Russian judicial practice

The article covers the issues of optimization of justice, of legal uncertainty and also legal consequences (both individual and general) of the breach of reasonable time of proceedings. The authors analyzed and compared the approaches of the European Court of Human Rights, Russian legislators and the highest national courts to compensation for the breach of reasonable time of proceedings and execution of the final act.

The article examines the jurisprudence of the European Court confirming the significant nature of the violation of this principle at the national level.

Закрепленное п. 1 ст. 6 Конвенции право в российской юридической литературе обозначается обычно как "право на справедливый суд" или "право на справедливое судебное разбирательство", что, бесспорно, сужает содержание конвенционного права, имеющего на самом деле многоаспектный характер и не исчерпывающегося требованием о соответствии разбирательства лишь принципу справедливости процесса¹.

Давая глобальную оценку судебному разбирательству, проведенному по делу заявителя на внутригосударственном уровне, Европейский суд по правам человека исследует разнообразные аспекты права на суд. Обобщение выводов, сформулированных в прецедентной практике Суда, свидетельствует о том, что данное право может считаться реализованным надлежащим образом, если при разрешении конкретного дела в суде государства-ответчика не были нарушены в совокупности принципы:

- доступа к правосудию;
- справедливости судебного разбирательства;
- независимости суда;
- беспристрастности суда;

¹ Подробнее об этом см.: Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Russian yearbook on the European Convention on Human Rights. N 1 (2015): Европейская Конвенция: новые "старые" права. М.: Статут, 2015. С. 180 - 229.

- рассмотрения дела судом, созданным на основании закона;
- публичности судебного разбирательства;
- правовой определенности;
- обязательности исполнения вынесенных судебных решений;
- **разумности срока судебного разбирательства.**

Только соответствие национального судебного разбирательства по конкретному делу всем указанным принципам, по мнению Европейского суда, позволяет говорить о соблюдении права, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции.

В ключе требования разумности срока как одного из основополагающих принципов немаловажное значение имеет правильное определение периода, принимаемого во внимание для целей оценки справедливости судебного разбирательства.

Европейский суд в своей прецедентной практике неоднократно подчеркивал, что закрепленное п. 1 ст. 6 Конвенции право на суд не исчерпывается правом на обращение в суд, а охватывает и право на исполнение окончательного судебного решения (судебного акта, вступившего в законную силу и обязательного к исполнению). В частности, в Постановлении по первой жалобе Бурдова против России Европейский суд, подчеркнув обязательность исполнения окончательных судебных актов, указал: "Право на суд было бы иллюзорным, если бы правовая система государства - участника Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в ущерб одной из сторон. Было бы непостижимым, если бы статья 6 (п. 1) Конвенции, описывая детально процессуальные гарантии, предоставленные спорящим сторонам... не защищала при этом исполнение судебных решений"². Эта позиция была отражена во всех последующих постановлениях Европейского суда по жалобам против России, предметом которых выступало неисполнение или длительное неисполнение окончательных судебных актов.

Изложенная позиция нередко толкуется отечественными правоведами как обосновывающая рассмотрение исполнительного производства в качестве составной части судебного разбирательства, т.е. позволяющая расценивать в качестве процессуальных те правоотношения, которые имеют место уже после окончания производства по делу, а именно при принудительном исполнении окончательного судебного решения. Такая расширительная трактовка позиции Европейского суда вызывает серьезные возражения.

Гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции право на суд действительно требует не только формальной реализации этого права (вынесения судебного решения по делу), но и реального исполнения содержащейся в решении резолюции. Однако это не означает объединения процесса по разрешению дела в суде (судебного разбирательства) и процедуры принудительного исполнения окончательного решения органами исполнительной власти.

Разграничивая судебное разбирательство и исполнение судебного решения, следует отметить, что:

- они имеют различный субъектный состав: субъектами судебного разбирательства являются государственный суд (орган судебной власти) и участники судебного процесса (лица, участвующие в деле, и лица, содействующие отправлению правосудия); субъектами процедуры принудительного исполнения - служба судебных приставов (орган исполнительной власти) и участники исполнительной процедуры (взыскатель; должник; лица, непосредственно исполняющие требования судебного решения; лица, оказывающие содействие в принудительном исполнении судебного решения);

² Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу "Бурдов против России" (Burdov v. Russia), жалоба N 59498/00.

- они регулируются разным законодательством: судебное разбирательство - нормами процессуального законодательства (Арбитражным процессуальным кодексом РФ (далее - АПК РФ), Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее - ГПК РФ), Кодексом административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ)), процедура принудительного исполнения - нормами законодательства об исполнительном производстве (Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"; далее - Закон об исполнительном производстве);

- перед ними стоят различные задачи: применительно к судебному разбирательству можно говорить о задаче защиты нарушенных или оспоренных субъективных гражданских прав и интересов, применительно к процедуре принудительного исполнения - о правильном и своевременном исполнении окончательного судебного решения и т.п.;

- только окончание судебного разбирательства с вынесением судебного решения по существу дела при условии отсутствия добровольного исполнения окончательного судебного решения создает предпосылки для возбуждения процедуры принудительного исполнения этого решения, т.е. последняя процедура, по сути, является факультативной для реализации судебной защиты.

В силу сказанного нет никаких объективных причин рассматривать в качестве единого процесса судебное разбирательство и процедуру принудительного исполнения окончательного судебного акта. Однако последняя процедура в условиях отсутствия добровольного исполнения позволяет в полной мере реализовать цель судебного разбирательства, состоящую в реальной и эффективной защите прав, что и обуславливает прочную связь между этими различными по своей правовой природе институтами.

Обязательство обеспечивать соблюдение права на суд, гарантируемого Конвенцией, накладывает на государства - участники Конвенции обязанность "оптимизировать правосудие", совершенствовать национальную судебную систему и систему принудительного исполнения окончательных судебных решений. Оптимизация правосудия, предполагающая улучшение качественных характеристик национальных судебных систем и систем принудительного исполнения окончательных судебных решений "по оси эффективность - доступность суда"³, требует, во-первых, облегчения доступа к суду и, во-вторых, повышения эффективности правосудия.

1. Доступность суда обеспечивается совокупностью условий для беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав. Облегчение доступа к суду обусловлено принятием соответствующих мер органами государства, поэтому в литературе отмечается, что оно "по своей природе требует регламентации государством"⁴.

Для этого на законодателя возлагается, в частности, осуществление следующих мер: упрощение порядка возбуждения и ведения дела в суде; решение вопросов приближенности местонахождения судов (исходя из требования территориальной приближенности судов к месту жительства (месту нахождения) частного лица, нуждающегося в судебной защите); создание системы оказания юридической помощи нуждающимся и получения ими юридических консультаций; разработка системы льгот при уплате государственной пошлины (в некоторых случаях установление оснований для освобождения от уплаты судебных расходов); определение оптимальных и предвидимых

³ Оптимизация гражданского правосудия России / Под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 9.

⁴ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. С. 86 (автор комментария к статье - Л.Б. Алексеева).

сроков рассмотрения дел в суде⁵.

На судебные органы, как правило, возлагается принятие мер по информированию общественности о месте нахождения и компетенции судов, порядке обращения в суд и уплаты государственной пошлины и т.п. В частности, в самом суде либо в иной компетентной службе может быть предоставлена следующая информация общего характера: процессуальные нормы (эта информация не должна содержать юридических советов по существу дела); порядок обращения в суд и сроки, в течение которых такое обращение возможно; предусмотренные законом требования к такому обращению и необходимые в связи с этим документы; порядок выполнения решения суда и по возможности расходы по его выполнению⁶.

В контексте соблюдения требования разумности срока судебного разбирательства обеспечение доступности правосудия предполагает также недопустимость затягивания досудебных процедур, осуществляемых органами государственной власти (к примеру, предварительного расследования по заявлению о преступлении либо обязательного в силу закона административного порядка досудебного урегулирования разногласий по административным делам). Отсутствие правовой определенности в отношении прав или обязанностей лица на протяжении длительного времени в сочетании с невозможностью обратиться в суд до завершения обязательных досудебных процедур делают судебную защиту формально гарантированной, но фактически нереализуемой, т.е. "иллюзорной" в терминологии Европейского суда.

2. Повышение эффективности правосудия предполагает сокращение продолжительности и самого судебного процесса, упрощение порядка ведения дел, снижение материальных затрат на него, справедливость судебного разбирательства и реальное своевременное исполнение окончательного судебного акта.

От законодателя ожидается, например, уменьшение количества задач, не относящихся прямо к судебному разбирательству⁷.

Исполнительная власть должна обеспечить адекватное бюджетное ассигнование, чтобы функционирование судебной системы осуществлялось в режиме эффективного отправления правосудия⁸.

На судебные органы возлагается обязанность быстрого производства (безусловно, без ущерба для правильности окончательного решения) с использованием упрощенных и ускоренных процедур при рассмотрении незначительных или бесспорных дел. Например, Комитет министров Совета Европы относит к таким принципам, в частности, следующие: судебный процесс должен состоять не более чем из двух судебных заседаний; пропуск стороной срока на совершение процессуального действия должен влечь применение судом санкций; предъявление стороной необоснованного иска (сутяжничество) должно влечь его рассмотрение на основе упрощенной процедуры и предъявление к этой стороне санкций; поведение стороны, свидетельствующее о злоупотреблении

⁵ Подобные положения содержатся, например, в Резолюции Комитета министров Совета Европы от 02.03.1978 N (78)8 о юридической помощи и консультациях, Рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 08.01.1993 R(93)1 об эффективном доступе к праву и правосудию малообеспеченных слоев населения, а также в иных международных документах Совета Европы, указанных в приложении 2 к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 18.09.2002 R(2002)12 об учреждении Европейской комиссии по эффективности правосудия (далее - Рекомендации R(2002)12).

⁶ Такого рода требования закреплены, например, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 R(81)7 о способах облегчения доступа к правосудию.

⁷ См. Рекомендацию Комитета министров Совета Европы от 16.09.1986 R(86)12 о мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды.

⁸ Такое положение прямо закреплено, в частности, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 18.09.2002 R(2002)12 об учреждении Европейской комиссии по эффективности правосудия.

процессуальными правами, должно влечь применение судом соответствующих санкций и т.п.⁹.

От органов принудительного исполнения (учитывая, что эффективность правосудия напрямую зависит от реального исполнения резолютивной части окончательного судебного решения) требуется "выполнять свою работу согласно закону, справедливо, беспристрастно, эффективно и прозрачно"¹⁰.

Изложенное со всей очевидностью демонстрирует, что оптимизация правосудия предполагает совершенствование механизмов рассмотрения дел и принудительного исполнения окончательных судебных решений¹¹, что дополнительно подтверждает обозначенную связь между судебным процессом и процедурой принудительного исполнения. Решение названных задач возлагается исключительно на органы государственной власти: законодательные, судебные, исполнительные. Ненадлежащая работа данных органов в указанном направлении приводит к возникновению ситуаций, когда Россия признается в качестве участника Конвенции, не создавшего должных условий доступности суда и эффективности средств правовой защиты и тем самым нарушившего п. 1 ст. 6 Конвенции.

Общий подход Европейского суда по правам человека в отношении нарушения разумного срока судебного разбирательства

Как было указано ранее, одним из основополагающих аспектов реализации права на суд в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции является разумность срока судебного разбирательства. Значимость соблюдения данного требования при разрешении дела в суде и исполнении вынесенного судебного акта постоянно подчеркивается Европейским судом, который исходит из необходимости максимально возможного сокращения продолжительности так называемого состояния правовой неопределенности.

"Состояние правовой неопределенности" считается возникшим у лица в момент нарушения его прав или законных интересов и существует вплоть до окончательного разрешения дела и восстановления нарушенных прав заявителя либо до вынесения мотивированного отказа в удовлетворении его требований. Причем Европейский суд исходит из того, что для вывода о соблюдении права на суд недостаточно вынесения судебного решения, вступившего в законную силу и обязательного для исполнения, необходимо реальное выполнение этого судебного решения. Позиция Европейского суда нашла отражение в неоднократно процитированном в отечественных публикациях высказывании по делу "Бурдов против России"¹² об иллюзорности права на суд в условиях, когда окончательное судебное решение остается неисполненным.

Вследствие сказанного в срок "состояния правовой неопределенности" Европейским судом включается весь период с момента обращения заинтересованного лица с соответствующими требованиями в административные (в досудебном порядке),

⁹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 28.02.1984 R(84)5 о принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы.

¹⁰ Это требование прямо закреплено в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 18.09.2002 R(2002)12 об учреждении Европейской комиссии по эффективности правосудия. См. также Рекомендацию Комитета министров Совета Европы от 09.09.2003 R(2003)17 в области исполнения судебных решений.

¹¹ Этот вывод позволяет говорить о том, что неполной и неточной является трактовка оптимизации правосудия только как "создания механизма рассмотрения и разрешения гражданского дела, предоставляющего выбор наилучшего пути достижения целей и задач правосудия" (см.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12).

¹² Постановление от 07.05.2002 по делу "Бурдов против России" (Burdiv v. Russia), жалоба N 59498/00.

правоохранительные (в порядке доследственной проверки) или судебные органы до момента фактического исполнения окончательного судебного решения по этому делу. Всякая необоснованная задержка как при рассмотрении данного требования, так и при исполнении вступившего в законную силу судебного акта по делу продлевает "состояние правовой неопределенности", что, по мнению Европейского суда, недопустимо.

Необоснованное продление такого состояния как при разбирательстве дела в суде, так и при исполнении окончательного судебного решения неоднократно фиксировалось Европейским судом при рассмотрении жалоб против России. Признавая судебное разбирательство не соответствующим требованию разумности срока, Европейский суд, как правило, указывает на нарушение права, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции.

Оценка реализации права на суд предполагает учет прецедентов толкования норм п. 1 ст. 6 Конвенции, выработанных Европейским судом как в отношении дел "по уголовным обвинениям", так и в отношении "споров о гражданских правах и обязанностях"¹³, к которым относят дела, рассматриваемые в рамках гражданского и административного судопроизводства. Вместе с тем настоящая статья построена преимущественно на анализе гражданских дел, с тем чтобы сделать более простым для уяснения механизм присуждения компенсации за нарушение разумного срока по этим делам.

Отделение "гражданских прав и обязанностей" от иных, также не относящихся к уголовно-правовой сфере, противоречит цели Конвенции, поэтому данное понятие толкуется как охватывающее все иные права, которые не имеют уголовно-правового характера. Важно отметить, что Европейский суд изначально исходил из того, что ст. 6 Конвенции применима к разбирательству, происходящему и в национальном конституционном суде, если результат такого разбирательства непосредственно и существенным образом затрагивает гражданские права и обязанности. М. де Сальвиа отмечает, что если первоначально практика относилась к числу "гражданских" лишь права и обязанности "частноправового характера" в классическом смысле этого термина (право собственности, семейное право и т.п.), то сейчас под указанное понятие может быть подведен всякий имущественный иск, основанный на предполагаемом нарушении имущественных прав, независимо от того, в соответствии с каким законом (гражданским, административным и др.) должен быть разрешен спор и какой орган компетентен его рассматривать. Ученый подчеркивал: "Процедура, основанная на этой норме, распространяется на любой процесс, даже если он ведется в конституционном суде, при условии, что его исход является определяющим для гражданских прав и обязанностей" (Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. С. 85 (автор комментария к статье - М. де Сальвиа)).

Сформировавшаяся практика Европейского суда не содержит (да и не может содержать) указаний на то, какой срок является "разумным", равно как и не определяет границы "разумности" срока; в каждом случае этот вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Однако при оценке срока судебного разбирательства Европейский суд обычно учитывает следующие аспекты:

1) сложность дела.

Неоднократно, признавая чрезмерно длительным срок судебного разбирательства, Суд указывал на то, что судебное дело, касательно которого подана жалоба, не было

¹³ В п. 213 Практического руководства по критериям приемлемости, подготовленного Европейским судом, отмечается: "Понятие "гражданские права и обязанности" не может толковаться сквозь призму внутреннего права государства-ответчика; речь идет об "автономном" понятии, вытекающем из Конвенции" (http://www.echr.coe.int/Documents/Admissibility_guide_RUS.pdf).

особо сложным (например, дела "Кормачева против России"¹⁴, "Зименко против России"¹⁵, "Скоробогатова против России"¹⁶, "Кузин против России"¹⁷, "Георгий Николаевич Михайлов против России"¹⁸). Не устанавливая специальных критериев, Суд вместе с тем соглашается признавать сложность дела (правовую или фактическую) в ситуации, в частности, когда: является сложной сама сфера правового регулирования, в рамках которой возникли отношения между истцом и ответчиком; в гражданском деле участвуют несколько истцов и (или) несколько ответчиков; представление доказательств по делу было осложнено необходимостью их собирания за рубежом; по делу было необходимо проведение ряда экспертиз или исследование большого объема материалов и т.п.;

2) поведение заявителя в судебном процессе.

Европейский суд по общему правилу учитывает, не стали ли причиной задержек судебного разбирательства действия либо бездействие самого заявителя. Затягивание процесса по вине заявителя может иметь место, например, в случаях, если заявитель или его адвокат не являлись в судебные заседания в национальных судах и (или) не выполняли иные процессуальные требования либо заявитель направил в суд множество ходатайств и запросов в отношении дела и т.п. (см., например, дела "Серегина против России"¹⁹, "Племянова против России"²⁰, "Леханова против России"²¹).

В то же время Европейский суд не считает верным упрекать заявителя в том, что в процессе разбирательства его дела в национальном суде он пытался использовать все доступные ему средства правовой защиты, предоставленные внутригосударственным законодательством (см., например, дело "Шнейдерман против России"²², а также упомянутое дело "Скоробогатова против России"). При этом Суд обычно оценивает целесообразность использования таких средств: в одних случаях они признаются необходимыми (например, неоднократные изменения (уточнения) исковых требований и вызов в судебное заседание дополнительных свидетелей) (см., в частности, дела "Коломиец и Коломиец против России"²³, "Марченко против России"²⁴), в других - расцениваются как затягивание процесса самим заявителем, если им избран неверный способ реализации процессуальных прав (например, неоднократные ходатайства заявителя об отложении судебного заседания с целью предоставления дополнительных доказательств (см., в частности, дело "Савенко против России"²⁵)). В тех случаях, когда задержка процесса имела место по вине самого заявителя, ее срок "вычитается" из общей продолжительности судебного разбирательства, а "оставшийся" период исследуется на предмет того, можно ли признавать его чрезмерно затянутым;

3) поведение и добросовестность суда, а также иных органов государственной

¹⁴ Постановление от 29.01.2004 по делу "Кормачева против России" (Kormacheva v. Russia), жалоба N 53084/99.

¹⁵ Постановление от 23.06.2005 по делу "Зименко против России" (Zimenko v. Russia), жалоба N 70190/01.

¹⁶ Постановление от 01.12.2005 по делу "Скоробогатова против России" (Skorobogatova v. Russia), жалоба N 33914/02.

¹⁷ Постановление от 09.06.2005 по делу "Кузин против России" (Kuzin v. Russia), жалоба N 22118/02.

¹⁸ Постановление от 01.04.2010 по делу "Георгий Николаевич Михайлов против России" (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov v. Russia), жалоба N 4543/04.

¹⁹ Постановление от 30.11.2006 "Серегина против России" (Seregina v. Russia), жалоба N 12793/02.

²⁰ Постановление от 15.10.2009 "Племянова против России" (Plemyanova v. Russia), жалоба N 27865/06.

²¹ Постановление от 22.12.2009 по делу "Леханова против России" (Lekhanova v. Russia), жалоба N 43372/06.

²² Постановление от 11.01.2007 "Шнейдерман против России" (Shneyderman v. Russia), жалоба N 36045/02.

²³ Постановление от 22.02.2007 "Коломиец и Коломиец против России" (Kolomiyets and Kolomiyets v. Russia), жалоба N 76835/01.

²⁴ Постановление от 05.10.2006 "Марченко против России" (Marchenko v. Russia), жалоба N 29510/04.

²⁵ Постановление от 14.06.2007 "Савенко против России" (Savenko v. Russia), жалоба N 28639/03.

власти и должностных лиц.

При решении вопроса о том, имело ли место нарушение разумного срока судебного разбирательства, Европейский суд отталкивается от оценки поведения судьи (суда), непосредственно рассматривающего дело (или лица, исполняющего вступившее в законную силу судебное решение, если речь идет об исполнении судебного решения, и пр.). Иными словами, основанием для вывода о нарушении требования о разумности срока судебного разбирательства является оценка действий суда и его добросовестности при рассмотрении дела: в ситуации, когда национальный суд неосновательно бездействует в течение продолжительного времени или допускает ряд ошибок, необоснованно удлиняющих период судебного разбирательства, налицо нарушение разумного срока. Поэтому даже задержка в предоставлении судебного акта по делу расценивается как затягивание судебного разбирательства по вине суда (см., например, дело "Раш против России"²⁶).

Длительная задержка в рассмотрении дела судом может быть связана с болезнью судьи или неоднократным его участием в других судебных заседаниях (см., например, дела "Романенко и Романенко против России"²⁷, "Шеломков против России"²⁸, "Волович против России"²⁹, упомянутое дело "Зименко против России") либо возникнуть по иной причине (так, Суд счел удивительным, что национальным судебным властям потребовалось более шести лет для установления суда, компетентного рассматривать требование о разделе имущества супругов, нажитого во время брака) (упомянутое дело "Коломиец и Коломиец против России"). Небезынтересно, что в одном из Постановлений Европейский суд указал следующее: "Тот факт, что судья, рассматривавший дело заявительницы, позднее был обвинен в несоблюдении сроков рассмотрения дела и на этом основании его статус был прекращен, служит доказательством обоснованности заключения о чрезмерной длительности судопроизводства" (дело "Рубцова против России"³⁰).

Помимо указанного на суд возлагается ответственность не только за собственные действия, но и за действия участвующих в деле лиц в условиях, когда суд не предпринимал все от него зависящее, чтобы избежать задержки в разбирательстве дела. Так, Европейский суд не раз негативно оценивал бездействие суда, когда оно приводило к чрезмерной длительности судебного разбирательства, в частности отсутствие реакции суда на неоднократные неявки участвующих в деле лиц в судебные заседания (см., например, дело "Кесьян против России"³¹).

Подлежат оценке и действия иных органов государственной власти и должностных лиц государства, в частности органов прокуратуры, экспертов государственных экспертных учреждений, судебных приставов, в смысле их возможного влияния на затягивание судебного процесса в случае обязательности их участия (см., например, дела "Ярославцев против России"³², "Саликова против России"³³);

4) важность для заявителя рассматриваемых вопросов.

Данный критерий, возможно, не является определяющим, однако он обязательно

²⁶ Постановление от 13.01.2005 по делу "Раш против России" (Rash v. Russia), жалоба N 28954/02.

²⁷ Постановление от 19.10.2006 по делу "Романенко и Романенко против России" (Romanenko and Romanenko v. Russia), жалоба N 19457/02.

²⁸ Постановление от 05.10.2006 по делу "Шеломков против России" (Shelomkov v. Russia), жалоба N 36219/02.

²⁹ Постановление от 05.10.2006 по делу "Волович против России" (Volovich v. Russia), жалоба N 10374/02.

³⁰ Постановление от 13.01.2011 по делу "Рубцова против России" (Rubtsova v. Russia), жалоба N 22554/04.

³¹ Постановление от 19.10.2006 по делу "Кесьян против России" (Kesyane v. Russia), жалоба N 36496/02.

³² Постановление от 02.12.2004 по делу "Ярославцев против России" (Yaroslavtsev v. Russia), жалоба N 42138/02.

³³ Постановление от 15.07.2010 по делу "Саликова против России" (Salikova v. Russia), жалоба N 25270/06.

учитывается при рассмотрении дел о чрезмерной длительности срока судебного разбирательства. Европейский суд исходит из того, что в ситуациях, когда судебное разбирательство имеет важное значение для заявителя, оно требует от судов не только особого внимания (особой тщательности), но и оперативности. В частности, Европейский суд признает, что судебное разбирательство по восстановлению заявителя на работе весьма значимо для него, т.е. споры о трудоустройстве должны рассматриваться с особой быстротой (см., например, дела "Евгений Степанович Бирюков против России"³⁴, "Макарова против России"³⁵, а также упоминавшиеся дела "Кормачева против России" и "Зименко против России"). К важным для заявителя отнесены и дела, связанные с травматизмом и возмещением вреда здоровью (см., например, дело "Саламатина против России"³⁶), с решением вопросов относительно средств к существованию, в частности с расчетом пособия по инвалидности (см., например, дело "Козьяк против России"³⁷).

В том случае, если Европейский суд устанавливает, что при рассмотрении дела на внутригосударственном уровне было допущено нарушение разумности срока судебного разбирательства, он может не только констатировать факт нарушения государством-ответчиком принятых на себя обязательств и присудить заявителю компенсацию, но и отметить существующие пробелы или недостатки в национальном законодательстве, административной или судебной практике.

Для целей настоящей статьи необходимо подчеркнуть, что в Европейский суд было подано большое количество жалоб против России, в которых заявители ссылались на чрезмерную длительность срока судебного разбирательства и исполнения окончательного судебного решения. Так, с момента вынесения упомянутого Постановления по первому делу "Бурдов против России" к началу 2009 г. Европейский суд установил такие нарушения более чем в 200 делах против России, более 700 дел по аналогичным нарушениям находилось на рассмотрении Суда. Кроме того, на рассмотрение Европейского суда в 2004 г. поступила вторая жалоба (дело "Бурдов против России (N 2)"³⁸), основанием для которой стала дальнейшая задержка исполнения окончательных судебных решений, вынесенных в пользу заявителя и вступивших в законную силу.

Стоит напомнить, что впервые Бурдов обратился в Европейский суд в 2000 г. с жалобой на неисполнение решений российских судов. Европейский суд в этом деле признал, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции, поскольку в течение многих лет власти не принимали мер для исполнения вынесенных в пользу заявителя окончательных судебных решений. Установив длительное неисполнение этих решений и во втором деле, Европейский суд вновь признал нарушенным право заявителя на суд (ст. 6 Конвенции), а также нарушение ст. 13 Конвенции и ст. 1 Протокола N 1.

Таким образом, существовавшее в России на тот момент положение дел привело Европейский суд к выводу об отсутствии в российской правовой системе эффективного средства правовой защиты от отмеченных нарушений.

Дело в том, что право на эффективное средство правовой защиты закреплено в ст. 13 Конвенции: "Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции,

³⁴ Постановление от 09.12.2004 по делу "Евгений Степанович Бирюков против России" (Yevgeniy Stepanovich Biryukov v. Russia), жалоба N 63972/00.

³⁵ Постановление от 24.02.2005 по делу "Макарова и другие против России" (Makarova and Others v. Russia), жалоба N 7023/03.

³⁶ Постановление от 01.03.2007 по делу "Саламатина против России" (Salamatina v. Russia), жалоба N 38015/03.

³⁷ Постановление от 13.01.2010 по делу "Козьяк против России" (Kozyak v. Russia), жалоба N 25224/04.

³⁸ Постановление от 15.01.2009 по делу "Бурдов против России" (N 2) (Burdiv v. Russia), жалоба N 33509/04.

нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве". Наличие данной статьи в Конвенции обусловлено целью исключить ситуации, когда заявитель в случае нарушения его прав не имеет средств правового воздействия на национальный государственный (в том числе судебный) орган, деятельность которого нарушает его права, установленные Конвенцией и Протоколами к ней. Для достижения названной цели каждое государство - участник Конвенции обязывалось закрепить во внутреннем (национальном) законодательстве возможность использования таких средств правовой защиты, которые позволили бы заинтересованным лицам результативно (действенно) защищать свои нарушенные права.

По этому поводу в Постановлении по делу "Бурдов против России (N 2)" Европейский суд подчеркнул следующее: "...средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть "эффективным" на практике, а также по закону в смысле предотвращения предполагаемого нарушения, исправления положения дел или обеспечения адекватного возмещения за нарушение, которое уже произошло. Даже если одно средство правовой защиты само по себе не полностью удовлетворяет требованиям статьи 13, то множество средств правовой защиты, предусмотренных по внутригосударственному праву, может удовлетворять им"³⁹.

Установив отсутствие в российской правовой системе эффективных средств правовой защиты, которые могли бы пресечь затягивание судебного разбирательства или принудительного исполнения окончательного судебного решения, Европейский суд подчеркнул, что в таких условиях допускаемые государственными органами нарушения разумного срока, выливаясь в структурную проблему, требуют принятия "исчерпывающих и сложных мер, возможно, законодательного и административного характера, затрагивающих различные органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне"⁴⁰.

Следует отметить, что к ключевым (для оценки подобного средства правовой защиты против чрезмерной длительности судебного разбирательства и принудительного исполнения окончательных судебных решений) Суд относит следующие критерии:

- дело о компенсации должно быть рассмотрено в разумный срок;
- компенсация должна быть выплачена быстро и, как правило, не позднее шести месяцев начиная с даты, с которой вступило в действие решение о присуждении компенсации;
- процессуальные нормы, регулирующие рассмотрение требования о компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированному ст. 6 Конвенции;
- нормы относительно судебных издержек не должны быть чрезмерно обременительны для участников процесса в случае удовлетворения требования о справедливой компенсации;
- размер присуждаемой компенсации не должен быть неразумным по сравнению с компенсацией, присуждаемой Европейским судом по аналогичным делам.

Концепция Федерального закона "О компенсации за нарушение
права на судопроизводство в разумный срок или права
на исполнение судебного акта в разумный срок"

Верховным Судом РФ в 2008 г., незадолго до принятия упомянутого Постановления

³⁹ Постановление от 15.01.2009 по делу "Бурдов против России" (N 2) (Burdiv v. Russia), жалоба N 33509/04.

⁴⁰ Там же.

Европейского суда по делу "Бурдов против России (N 2)" были подготовлены и внесены в Государственную Думу проект Федерального конституционного закона N 103575-5 "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов" (далее - проект N 103575-5) и проект Федерального закона N 103603-5 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов"⁴¹. В пояснительной записке к проекту N 103575-5 указывалось: "Посредством принятия названного закона в Российской Федерации будет создано специальное внутригосударственное средство правовой защиты, что позволит более полно защитить права граждан Российской Федерации, существенно уменьшить количество их обращений в Европейский суд по правам человека, а следовательно, и количество дел в этом суде, возбуждаемых против Российской Федерации".

Данный проект не был поддержан Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее - Совет по кодификации) в силу ряда причин, которые были отражены в заключении от 24.11.2008⁴². Основным недостатком проекта было признано то, что он разрабатывался без учета действующих норм Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных и муниципальных органов. В заключении Совета по кодификации подчеркивалось, что положения ст. 16, 1069 - 1071 ГК РФ не содержат каких-либо препятствий для обращения в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов. Кроме того, отмечалось, что анализ судебной практики свидетельствует о том, что арбитражные суды принимают к рассмотрению требования о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями (бездействием) суда (судьи), и выносят решения по таким делам. В то же время суды общей юрисдикции не принимают к производству такие заявления со ссылкой на то, что основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность дел должны быть урегулированы законом, однако в настоящее время такой закон не принят⁴³. Данный подход, сформировавшийся в судах общей юрисдикции, был подвергнут обоснованной критике со ссылкой на отсутствие необходимости в создании особого порядка возмещения материального вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов, поскольку такой вред подлежит возмещению в соответствии с положениями ст. 16, 1069, 1070, 1071 ГК РФ.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.09.2008 N 16 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов" и Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов".

⁴² См. это заключение (файл Zakl_24_11_2008_1.rtf) на портале Исследовательского центра частного права при Президенте РФ // http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=88.

⁴³ См., например: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.06.2002 N 78-Г02-26, от 20.03.2003 N 49-Г03-14, от 06.06.2003 N 48-Г03-6.

Правильность позиции, отраженной в заключении Совета по кодификации, подтверждает и Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 N 278-О-П, в котором указано, что положение п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ не предполагает отказ судьи в принятии искового заявления о возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства, в случаях, когда спор не разрешается по существу вследствие незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Иное истолкование данного законоположения, подчеркивал Конституционный Суд РФ, приводило бы к отказу гражданам в доступе к правосудию и компенсации государством причиненного ущерба и тем самым к нарушению прав, гарантированных ст. 46, 52 и 53 Конституции РФ.

С учетом сказанного было принято решение отказаться от подхода, предложенного проектом N 103575-5. Работа над проектом Федерального закона N 346759-5 "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - законопроект о компенсации, законопроект) велась в принципиально ином ключе.

Прежде всего названный законопроект разрабатывался в качестве эффективного средства для предупреждения нарушений разумного срока судебного разбирательства и исполнения судебного акта. То есть его основным предназначением стало предотвращение отмеченных нарушений, тогда как задача собственно компенсации была вторичной. С учетом этого рабочая группа (под руководством Советника Президента РФ В.Ф. Яковлева) исходила из необходимости закрепить в законопроекте возможность предъявления регрессных требований к непосредственному нарушителю, что затем должно было найти подробное урегулирование в соответствующем федеральном законодательстве. Поскольку целевая направленность законопроекта - предотвращение нарушения разумных сроков органами и должностными лицами, положение, предусматривающее возможность предъявления к нарушителям требования в порядке регресса, полностью соответствует этой цели. При этом учитывалось, что при отсутствии указанных положений в законодательстве ущерб, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, возмещается за счет средств соответствующего бюджета, тогда как привлечение к ответственности самих нарушителей не предусматривается. В условиях полной безнаказанности у нарушителей отсутствует мотивация к соблюдению требований законодательства, что помимо прочего способствует коррупции. Именно это послужило отправной точкой для закрепления в законопроекте о компенсации возможности предъявления требований в порядке регресса к непосредственным нарушителям разумных сроков судебного разбирательства или исполнения судебных решений.

В то же время требовалось подробное урегулирование вопросов собственно компенсации за нарушение разумных сроков. При разработке законопроекта о компенсации рабочая группа исходила из того, что закон должен закреплять не возмещение вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов, а присуждение компенсации. То есть разработчики предполагали установить не меру ответственности суда (судьи) или иного государственного органа, а возможность присуждения пострадавшему лицу денежного возмещения ("утешения", "извинения") за нарушение, которое допустили органы государства или должностные лица, чрезмерно длительно рассматривая его дело и исполняя судебное решение.

Разработчики законопроекта о компенсации ориентировались на то, что предусмотренная им компенсация должна представлять собой публично-правовой, а не

гражданско-правовой институт, что принципиально отличает присуждение компенсации от возмещения имущественного вреда, регулируемого гражданским законодательством. Именно поэтому в отличие от такого способа защиты, как возмещение вреда, регулируемого ГК РФ, присуждение компенсации планировалось ввести:

- независимо от вины суда (судьи) или органа, на который возложена обязанность по исполнению вынесенного судебного решения;
- на основании установленного судом факта нарушения разумного срока (судебного разбирательства или исполнения судебного решения).

Таким образом, компенсация за нарушение права граждан и организаций на судебное разбирательство и исполнение судебного акта в разумный срок рассматривалась в качестве самостоятельного института публичного права. Но эта компенсация ни в коей мере не противопоставлялась взысканию имущественного вреда, а, наоборот, была призвана стать дополнительным средством правовой защиты от нарушений, связанных с необоснованно длительным судопроизводством и (или) неисполнением судебных решений.

В то же время рассматриваемая компенсация, несмотря на публично-правовую природу, по своей сути очень близка к институту возмещения морального вреда, вследствие чего данная компенсация (публично-правовой институт) используется в качестве механизма, призванного замещать возмещение морального вреда (частноправовой институт) применительно к ситуациям чрезмерной длительности судебного разбирательства⁴⁴.

Работа над законопроектом о компенсации завершилась принятием Федерального закона от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации), в п. 4 ст. 1 которого закреплено правило, согласно которому присуждение этой компенсации:

- не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ;
- лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за соответствующее нарушение - нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Область применения Закона о компенсации, его оценка
Европейским судом по правам человека и Конституционным
Судом Российской Федерации

Закон о компенсации призван урегулировать две ситуации нарушения разумных сроков: во-первых, при осуществлении судебного разбирательства; во-вторых, при принудительном исполнении окончательного судебного решения (различия между которыми были рассмотрены нами ранее). Соответственно, для обозначения судебного разбирательства в Законе используется понятие "судопроизводство", а для принудительного исполнения окончательного судебного решения - понятие "исполнительное производство".

Европейский суд уже имел возможность оценить действующий Закон о компенсации с позиции допустимости признания его эффективным средством правовой защиты и высказал две различные позиции в отношении каждой из обозначенных ситуаций нарушения разумных сроков, урегулированных этим Законом.

1. Важно то, что в отношении ситуаций нарушения разумных сроков **при**

⁴⁴ На это обстоятельство обращалось внимание и в юридической литературе (см.: Юдкина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. 2012. N 5. С. 123).

осуществлении судебного разбирательства ("судопроизводства" - в терминологии Закона о компенсации) под действие Закона подпадают все категории дел. Иными словами, требовать присуждения компенсации за чрезмерную длительность судебного разбирательства вправе любое лицо, юридическое дело которого (гражданское, административное, уголовное), по его мнению, рассматривалось судебным органом слишком долго.

Проанализировав положения разбираемого Закона, Европейский суд признал его эффективным средством правовой защиты в ситуациях нарушения разумных сроков судебного разбирательства (судопроизводства).

Так, в деле "Фахретдинов и другие против России"⁴⁵ Суд специально указал, что Закон о компенсации предоставляет заявителю право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (п. 1 ст. 1). Компенсация присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от заявителя, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). Суд также отметил, что нарушение установленных российским законодательством сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (п. 2 ст. 1 Закона о компенсации); присуждение компенсации не зависит от наличия вины компетентных органов (п. 3 ст. 1)⁴⁶.

С учетом признания данного Закона эффективным средством правовой защиты Европейский суд указал, что все лица, подавшие жалобы в Суд на нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, вправе обратиться с заявлением о присуждении компенсации в национальные суды на основании Закона о компенсации в течение шести месяцев с момента его вступления в силу, при условии, что Европейский суд еще не вынес решение по вопросу о приемлемости жалобы.

В деле "Наговицын и Нальгиев против России"⁴⁷ Европейский суд подчеркнул, что считает целесообразным и обоснованным требовать, чтобы заявители обязательно использовали новое внутреннее средство правовой защиты, введенное Законом о компенсации.

Вследствие сказанного заявитель, который считает себя пострадавшим от чрезмерной длительности судопроизводства (судебного разбирательства), обязан обратиться в национальный суд с заявлением о выплате ему компенсации в соответствии с положениями Закона о компенсации. Если размер выплаченной компенсации в

⁴⁵ Решение о приемлемости от 23.09.2010 по делу "Фахретдинов и другие против России" (Fakhretdinov and Others v. Russia), жалобы N 26716/09, 67576/09 и 698/10.

⁴⁶ В этом же Постановлении Европейский суд уделил особое внимание тому, что компенсация присуждается в денежной форме (п. 1 ст. 2 Закона о компенсации), размер которой определяется судами исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, длительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда (п. 2 ст. 2), решение о присуждении компенсации подлежит немедленному исполнению (п. 4 ст. 4) и может быть обжаловано в соответствии с действующим процессуальным законодательством (п. 5 ст. 4), расходы на выплату компенсации предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов РФ и местных бюджетах (п. 3 ст. 5) (см. решение по вопросу о приемлемости от 23.09.2010 по делу "Фахретдинов и другие против России" (Fakhretdinov and Others v. Russia), жалобы N 26716/09, N 67576/09 и N 7698/10, § 13 - 15).

⁴⁷ Решение о приемлемости от 23.09.2010 по делу "Наговицын и Нальгиев против России" (Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia), жалобы N 27451/09, 60650/09, § 37.

значительной мере меньше, чем предусмотрено в обычной практике Европейского суда, заявитель вправе обратиться в Суд с соответствующей жалобой.

При обращении с требованием о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судебного разбирательства в национальных судах заявителем должны быть соблюдены все нормы национального процессуального законодательства, включая установленные законом сроки. Если, например, жалоба заявителя была отклонена национальным судом ввиду пропуска процессуального срока или срока исковой давности либо ввиду нарушения правил о подведомственности дел или соответствующих процессуальных норм и заявитель ответствен за эти несоблюдения требований национального законодательства, Суд не может рассматривать жалобу, так как заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Нужно особо отметить, что в ситуации, когда российские суды уклоняются от рассмотрения требования о присуждении компенсации, заявитель может обратиться с соответствующим заявлением в Европейский суд. Так, Европейский суд, рассмотрев заявление по делу "Челикиди против России", в котором заявитель жаловался на отказ московских судов рассмотреть его требование о присуждении компенсации в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства, признал Россию нарушившей п. 1 ст. 6 Конвенции и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 6 000 евро в качестве компенсации⁴⁸.

2. Применительно к ситуациям нарушения разумных сроков **при осуществлении принудительного исполнения окончательного судебного решения** ("исполнительного производства" - в терминологии Закона о компенсации) под действие Закона (в его первоначальной редакции) попадали только случаи исполнения денежного обязательства бюджетными учреждениями.

Следует различать две ситуации, что обусловлено существованием двух порядков принудительного исполнения судебных актов: в общем порядке исполнение судебных решений происходит по правилам Закона об исполнительном производстве, а специальный порядок установлен ст. 93.4 Бюджетного кодекса РФ для исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание в пользу истца средств бюджета. В первом случае исполнение возлагается на судебных приставов-исполнителей, во втором - на соответствующее казначейство.

С учетом сказанного можно заключить, что из-под регулирования Закона о компенсации изначально были выведены многие ситуации, среди которых следует упомянуть принудительное исполнение:

- всякого неденежного обязательства;
- денежного обязательства частного лица (гражданина либо юридического лица, не являющегося бюджетным учреждением);
- денежных обязательств унитарных предприятий.

В одном из дел по жалобе против России⁴⁹, рассмотренном через два года после принятия Закона о компенсации, Европейский суд также пришел к выводу, что эффект от внедрения данного института как одной из основных мер общего характера, разработанных для решения системной проблемы чрезмерной длительности судебного разбирательства и процесса исполнения окончательных судебных актов, не распространяется на жалобы относительно длительного неисполнения судебных решений, возлагающих на государство обязательства любого иного рода, не относящиеся

⁴⁸ Постановление от 10.05.2012 по делу "Челикиди против России" (Chelikidi v. Russia), жалоба N 35368/04.

⁴⁹ Постановление от 17.04.2012 по делу "Илюшкин и другие против России" (Ilyushkin and others v. Russia), жалобы N 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10.

к выплате денежных средств из государственного бюджета.

Суд с сожалением констатировал, что логичное и желательное предположение о распространении действия норм Закона о компенсации и на этот широкий круг дел, значительное число которых регулярно поступает на рассмотрение ЕСПЧ, "в конечном счете не осуществилось ни в теории, ни на практике".

На этом основании был сформулирован вывод об отсутствии в российском праве эффективного средства правовой защиты, позволяющего ускорить исполнение решения суда, вынесенного против государства, или компенсировать вред, причиненный его длительным неисполнением, за исключением узкого круга дел, на которые распространяется действие Закона о компенсации. С глубоким сожалением Европейский суд пришел к заключению, что проблема отсутствия внутригосударственного средства правовой защиты (структурная и устойчивая) по-прежнему вынуждает заявителей обращаться за эффективной защитой своих прав за рамками национальной правовой системы.

Исходя из этого возможность обращения с жалобой в ЕСПЧ, несмотря на наличие национального компенсаторного механизма, до последнего времени предполагалась:

1) в ситуации, когда заявитель считает себя пострадавшим от чрезмерной длительности принудительного исполнения окончательного судебного решения, которым исполнителю присуждены бюджетные денежные средства, при этом размер выплаченной компенсации значительно меньше, чем предусмотрено в обычной практике Европейского суда;

2) в ситуации, когда заявитель пострадал от чрезмерной длительности исполнительного производства во всех иных случаях (резолуция судебного акта содержит вывод о присуждении к исполнению неденежного обязательства либо денежного/неденежного обязательства частных лиц или унитарных предприятий). При этом пострадавшее лицо обладало правом обращения в Европейский суд, минуя этап получения компенсации на национальном уровне.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал мнение об отсутствии нарушения конституционных прав заявителей нормами и практикой применения данного Закона и отказывал в принятии жалоб к рассмотрению.

Так, в отношении ч. 1 ст. 1 Закона, закрепляющей право на обращение с требованием о присуждении компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебных актов, предусматривающих искл^ючительно обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что установление законом лишь одного случая нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, за которое заинтересованное лицо может получить компенсацию, не означает, что законодатель не признает возможность взыскания вреда за виновное неисполнение в принудительном порядке всех других судебных актов.

В обоснование данной позиции Конституционный Суд РФ отметил, что установление ответственности государства в виде компенсации лицам за неисполнение в разумный срок судебных актов, предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые в силу положений гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ исполняются государством по существу в добровольном порядке, не означает введение ограничений прав лиц на судебную защиту и компенсацию вреда при виновном неисполнении в принудительном порядке всех иных судебных актов.

Он обратил внимание на возможность применения в последнем случае общих положений (в том числе закрепленных ст. 151, 1069 - 1071 ГК РФ) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием)

государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований⁵⁰.

Тем самым орган конституционного нормоконтроля признал допустимым факт "точечного" внедрения в национальную правовую систему компенсаторного механизма, принятого в качестве меры общего характера для устранения выявленной системной проблемы длительного неисполнения судебных актов.

Отрадно, что многолетняя дискуссия о необходимости расширения границ применения данного механизма в России после неоднократного повторения жалоб в Европейский суд все же привлекла внимание национальных властей. В марте 2016 г. Правительством РФ в порядке законодательной инициативы был внесен законопроект N 1027679-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера"⁵¹.

Принятый 19.12.2016 одноименный Закон закрепляет возможность получения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок:

- судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера.

Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией Закона о компенсации в новой редакции, предусматривается за счет предусмотренных на эти цели средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В зависимости от уровня органов публичной власти, проигнорировавших обязанность исполнить окончательный судебный акт по делу, решение о взыскании компенсации подлежит исполнению Министерством финансов РФ или соответствующим финансовым органом.

Новые правила института компенсации применяются уже с 1 января 2017 г.

Следует отметить, что за шесть лет действия Закона о компенсации его нормы неоднократно являлись объектом проверки в порядке конституционного нормоконтроля. При этом из около сотни поступивших обращений лишь в двух случаях Конституционный Суд РФ принял итоговое решение⁵².

На данный момент результатом проверки соответствия отдельных положений закона Конституции РФ стало внесение в него двух поправок, значимых для оценки разбирательства дел по уголовным обвинениям:

1) в первом случае Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, ч. 6 и 7 ст. 3 Закона о компенсации, ч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа потерпевшему

⁵⁰ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 N 1441-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы садоводческого некоммерческого товарищества "Посечено-6" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 части 9 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

⁵¹ Паспорт законопроекта см.: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?Open-Agent&RN=1027679-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?Open-Agent&RN=1027679-6). 19.12.2016 Президентом РФ был подписан Федеральный закон N 450-ФЗ.

⁵² См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 28-П (по жалобам В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова), от 25.06.2013 N 14-П (по жалобе А.Е. Поповой) // СПС "КонсультантПлюс".

в признании его лицом, имеющим право на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, на том лишь формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен, притом что имеются данные, свидетельствующие о возможном нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства, в том числе в связи с неприятием должных мер судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем в целях своевременного осуществления досудебного производства по уголовному делу и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц с учетом общей продолжительности производства по уголовному делу⁵³.

Дополнениями, внесенными Федеральным законом от 21.07.2014 N 273-ФЗ, возможность взыскания компенсации была предоставлена потерпевшему или иному лицу, которому уголовно наказуемым деянием был причинен физический или материальный вред, в случае, когда длительность производства по уголовному делу вызвана невозможностью осуществления уголовного преследования в отношении конкретного лица (ввиду неустановления его личности);

2) во втором случае Конституционный Суд РФ, напротив, подтвердил конституционность оспариваемых норм ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации и ч. 3 ст. 61 УПК РФ в той мере, в которой эти положения не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации лишь по формальным основаниям отсутствия процессуального решения о признании заявителя потерпевшим, истечения срока давности уголовного преследования либо его несоразмерности (в меньшую сторону) сроку производства по уголовному делу⁵⁴.

При этом Конституционный Суд РФ указал на правомочие федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок внести в него соответствующие изменения. Во исполнение данной рекомендации Федеральным законом от 03.07.2016 N 303-ФЗ в Закон о компенсации и КАС РФ были внесены изменения, направленные на уточнение порядка и условий подачи потерпевшими или лицами, которым уголовно наказуемым деянием причинен физический, моральный или имущественный вред, заявлений о присуждении компенсации за нарушение данного права в случаях отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с истечением сроков давности.

Еще дважды вносившиеся в Закон о компенсации изменения не были связаны с непосредственным оспариванием конституционности его норм, а корреспондировали с совершенствованием законодательного регулирования системы арбитражных судов в части определения суда, компетентного рассматривать заявление о компенсации (Федеральный закон от 04.06.2014 N 143-ФЗ), а также порядка применения обеспечительных мер в уголовном процессе - в части процессуальных гарантий защиты

⁵³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. N 6 (СПС "КонсультантПлюс").

⁵⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 N 28-П "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. N 1 (СПС "КонсультантПлюс").

интересов участников уголовного судопроизводства и лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, на имущество которых наложен арест, от чрезмерно длительного применения данной меры процессуального принуждения (Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ).

Разъяснения высших судебных инстанций о порядке толкования
и применения норм института компенсации за нарушение
разумного срока судебного разбирательства
и (или) исполнения судебного акта

С момента принятия Закона о компенсации произошли заметные изменения как в отечественном законодательстве, так и в некоторых подходах к толкованию национальными судами гарантий осуществления справедливого судебного разбирательства в разумный срок.

Почти сразу после вступления в силу Закона о компенсации действовавшими на тот момент высшими судебными инстанциями было принято совместное Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 30/64 "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление N 30/64). В нем получили освещение вопросы о круге лиц, наделенных правом на обращение с требованием о взыскании соответствующей компенсации, а также лиц, заинтересованных в участии в деле; о порядке и сроках подачи заявления; о составе обстоятельств, имеющих существенное значение для установления факта нарушения пределов разумности; о границах бремени доказывания; о правилах определения размера компенсации и др.

Некоторые вопросы, возникавшие на практике, но не получившие совместного разъяснения высшими судебными инстанциями, были отражены в последующих обзорах Верховного Суда РФ⁵⁵.

Национальными органами правосудия была проанализирована и практика самого Европейского суда по жалобам в адрес Российской Федерации, связанным с предполагаемым нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства или исполнения судебного решения⁵⁶.

Изменение как нормативно-правовой основы, так и некоторых подходов к толкованию и применению института компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта побудило обновленный Верховный Суд РФ, возглавивший в 2014 г. систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, к изданию новых разъяснений. В итоге было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление N

⁵⁵ См.: Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31.08.2011); Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за первый и второй кварталы 2011 года, за третий и четвертый кварталы 2010 года; вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // СПС "КонсультантПлюс".

⁵⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Практика Европейского суда по правам человека за 2009 - 2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и (или) исполнение судебного решения в разумные сроки" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 3 (СПС "КонсультантПлюс").

11)⁵⁷.

Сравнительный анализ правовых позиций, выраженных в Постановлении N 30/64 и Постановлении N 11, позволяет обратить внимание на новые разъяснения порядка применения российскими судами института компенсации за нарушение разумного срока:

1) в Постановлении N 11 Верховный Суд РФ предпринял попытку охарактеризовать правовую природу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее - компенсация).

В частности, он определил, что данная мера ответственности государства имеет целью возмещение неимущественного вреда, причиненного фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию вышеуказанных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (п. 1).

Верховный Суд РФ также отметил, что такая компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица, не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов, и (как напрямую следует из норм толкуемого закона) лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

В ключе позиции, высказанной Конституционным Судом РФ (приведенной ранее), Верховный Суд РФ сделал акцент на том, что ограничение сферы применения института компенсации за несвоевременное исполнение судебного акта по такому критерию, как источник средств (бюджет Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или местный бюджет), не исключает возможности взыскания вреда в общем порядке за виновное неисполнение в принудительном порядке всех других судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований и не предполагающих обращение взыскания на бюджетные средства (п. 2);

2) в сфере применения института компенсации дополнительно были выделены случаи:

- нарушения разумных сроков исполнения судебных актов по административным исковым заявлениям, заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования (что, по сути, представляет собой компенсацию за неисполнение решения о взыскании компенсации) (абз. 3 подп. "б" п. 2);

- нарушения разумных сроков исполнения судебных актов по искам о взыскании денежных средств за счет казны публично-правового образования, в том числе в порядке субсидиарной ответственности;

- нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

- нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым применена мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (в том числе исключительные права) лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия (далее - лицо, на имущество которого наложен арест);

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 5 (СПС "КонсультантПлюс").

- чрезмерной продолжительности судопроизводства, когда принято необоснованное решение об отказе в возбуждении либо о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Как было пояснено ранее, ряд упомянутых случаев дополнил сферу действия Закона о компенсации по результатам конституционного нормоконтроля.

При разъяснении порядка возвращения заявления о присуждении компенсации в Постановлении N 11 был сделан особый акцент на таком основании, как истребование лицом компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов, не предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета.

Как было сказано ранее, практика ограничения сферы применения Закона о компенсации по такому критерию, как источник средств, за счет которых предполагается исполнение судебного акта, уже была подвергнута критике Европейским судом несколькими годами ранее. ЕСПЧ справедливо обратил внимание на тот факт, что и из ст. 1 Закона о компенсации, и из толкования Верховного Суда РФ следует неприменимость института компенсации к случаям неисполнения государством обязательств, не связанных с осуществлением денежных выплат за счет бюджетных средств. Такое ограничительное толкование подтверждается и повсеместной правоприменительной практикой.

Верховный Суд РФ обращал внимание судов на то, что взыскатель не обладает правом на присуждение компенсации в ситуации принудительного исполнения неденежного обязательства, даже если должником является государственный орган. Исполняемый судебный акт не подпадает под понятие "судебный акт, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации", вследствие чего заявитель не является лицом, обладающим правом на присуждение компенсации по правилам Закона о компенсации. С учетом этого в определении о возвращении заявления нельзя указывать на отсутствие препятствий для повторного обращения в суд с таким заявлением после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения. Кроме того, отмечена недопустимость в аналогичной ситуации оставлять заявление без движения - опять-таки по причине того, что у взыскателя в принципе отсутствуют основания для обращения с заявлением о присуждении компенсации; заявление сразу подлежит возвращению заявителю (взыскателю)⁵⁸.

Интересно, что Европейский суд рассмотрел несколько решений, в которых российские суды применили расширительное толкование Закона о компенсации и вынесли решение в духе Конвенции (признав необходимым выполнить обязательство государства компенсировать задержку в предоставлении жилья, полученного на основании судебных решений). ЕСПЧ справедливо пришел к выводу, что "такие достаточно прогрессивные решения остаются сравнительно редкими и в настоящее время не имеют какой-либо возможности преобладать в существующей судебной практике Верховного Суда Российской Федерации, который отменил как не соответствующие Закону о компенсации редкие решения подобного рода и который логично должен, соответственно, также отменить все аналогичные решения" (п. 39 ранее упомянутого Постановления по делу "Илюшкин и другие против России").

Очевидно, что с учетом поправок, внесенных в Закон о компенсации Федеральным законом от 19.12.2016 N 450-ФЗ, правовые позиции Верховного Суда РФ в этой части нуждаются в скорейшем уточнении;

⁵⁸ См., например: Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, утв. Президиумом ВС РФ 31.08.2011.

3) приведенный перечень случаев применения рассматриваемого института Постановлением N 11 был расширен: перечень заявителей требования о компенсации был дополнен иными заинтересованными лицами, которым деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, а также лицами, на имущество которых наложен арест (п. 5). При этом как таковой перечень лиц, наделенных возможностью обращения за компенсацией, по-прежнему является закрытым.

Следует отметить, что ранее в Постановлении N 30/64 прямо указывалось на допустимость обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства законных представителей физического лица, "обвиняемого" или потерпевшего по делу об административном правонарушении, являющегося несовершеннолетним либо по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно реализовать свои права. Новое разъяснение сохранило лишь указание на возможность обращения в защиту интересов гражданина, имеющего право требовать присуждения компенсации и по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не способного самостоятельно обратиться в суд;

4) ввиду произошедших изменений в структуре судебной системы скорректированы разъяснения правил подведомственности и подсудности дел о взыскании компенсации за нарушение разумного срока разбирательства дела в арбитражном процессе и (или) исполнения акта арбитражного суда (п. 8 - 9 Постановления N 11).

В частности, если требование о присуждении компенсации вызвано длительным сроком судопроизводства по делу в арбитражном суде или длительным неисполнением судебного акта арбитражного суда, дело подведомственно Верховному Суду РФ (как суду кассационной инстанции) и арбитражным судам (уровня кассационной инстанции).

Суд по интеллектуальным правам рассматривает заявления о компенсации по делам, отнесенным к его подсудности в качестве суда первой инстанции, а также в качестве суда кассационной инстанции по рассмотренным арбитражными судами делам по спорам о защите интеллектуальных прав, хотя наличие у него компетенции на рассмотрение этих вопросов законодательно не подтверждено⁵⁹;

5) к заявлению о присуждении компенсации по-прежнему предъявляются общие требования - письменная форма, подписание уполномоченным лицом, уплата государственной пошлины.

При этом в сфере развития так называемого электронного правосудия появилась возможность обращения с соответствующим заявлением в электронном виде - посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Что касается содержания заявления о присуждении компенсации, уточнены правила обращения в связи с нарушением разумного срока в уголовном процессе (включая предварительное расследование).

В частности, при предъявлении требования о взыскании компенсации лицом, обращающимся с заявлением о преступлении, дополнительно должны быть указаны сведения об общем сроке рассмотрения дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа заявления о преступлении, исчисляемом со дня подачи такого заявления до дня вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, потерпевший по уголовному делу, прекращенному в связи с истечением

⁵⁹ См. об этом подробнее: Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: Учеб. пос. М.: Статут, 2016; СПС "КонсультантПлюс".

сроков давности уголовного преследования, при обращении с требованием о взыскании компенсации должен указать сведения об общей продолжительности досудебного производства (со дня признания его потерпевшим до дня прекращения производства по уголовному делу). Если в нарушение правил УПК РФ лицо формально не было признано потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела, подлежит указанию дата обращения с заявлением о преступлении;

6) кардинальным образом изменился подход к оценке правовых последствий осуществления процессуального правопреемства для применения института компенсации. Если ранее высшие суды указывали на допустимость замены заявителей по делу о компенсации правопреемниками на любой стадии процесса и на стадии исполнения судебного решения (п. 5 Постановления N 30/64), то теперь Верховный Суд РФ, ссылаясь на личный (неотчуждаемый и непередаваемый) характер прав на судопроизводство и на исполнение судебного акта в разумный срок, разъяснил недопустимость удовлетворения требования о компенсации на основании обстоятельств, имевших место до перехода прав к правопреемнику (п. 7 Постановления N 11).

С новым подходом сложно согласиться, учитывая универсальный характер перехода процессуальных прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику в судебном процессе, а также положения действующего процессуального законодательства, определяющие обязательность для правопреемника **всех действий, совершенных в процессе до его вступления в дело** (ч. 3 ст. 48 АПК РФ, ч. 6 ст. 44 КАС РФ). Каких-либо специальных правил действия института процессуального правопреемства при рассмотрении судами общей юрисдикции или арбитражными судами дел о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок процессуальный закон не содержит.

В данном случае не представляется имеющим решающее значение неотчуждаемый характер права на разбирательство дела в разумный срок, поскольку в результате процессуального правопреемства не происходит переход этого права к новому субъекту процесса. Носитель субъективного права (как подлежащего защите материального права, так и собственно права на суд) сохраняет прежний правовой статус в судебном процессе, хотя и представлен в новом лице (физическом или юридическом);

7) в Постановлении N 11 разъясняется право суда в том числе по собственной инициативе обратиться с запросом к органу, осуществляющему предварительное расследование, о предоставлении информации, необходимой для рассмотрения заявления о компенсации за нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства.

Это обусловлено изменениями, произошедшими в сфере процессуального законодательства, в частности принятием КАС РФ, регулирующего порядок рассмотрения судами общей юрисдикции возникающих из публичных правоотношений дел. К числу последних новый Кодекс отнес и дела о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Из этого логически следует вывод, что к порядку рассмотрения дел данной категории в гражданском процессе применимы особенности административного судопроизводства (в том числе в сфере доказывания).

Справедливости ради стоит отметить, что приведенное разъяснение отчасти позволяет избежать необоснованного различия в применении института компенсации судами общей юрисдикции и арбитражными судами, поскольку оно направлено исключительно на сферу уголовного судопроизводства. Исходя из этого можно предположить, что рассмотрение заявлений о взыскании компенсации за нарушение права на разбирательство дела и исполнение судебного акта в разумный срок не должно

иметь принципиальных различий (в том числе в вопросах полномочий суда, доказывания), несмотря на законодательное отнесение данного института в гражданском и арбитражном процессах к разным видам судопроизводства.

По аналогичным причинам Верховным Судом РФ было дано разъяснение о неприменимости общего требования КАС РФ к ведению дела через профессионального представителя (либо к наличию у заявителя высшего юридического образования) к производству по делам о взыскании компенсации за нарушение разумного срока. Несоблюдение данного требования при обращении с соответствующим заявлением не может являться основанием для оставления его без движения по правилам ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 126 и ч. 3 ст. 252 КАС РФ (п. 12 Постановления N 11);

8) в отношении оценочной характеристики срока, "с очевидностью свидетельствующего" об отсутствии нарушения права на судопроизводство или на исполнение судебного акта в разумный срок (что в соответствии с нормами процессуального законодательства выступает основанием для возвращения заявления о присуждении компенсации), предпринята попытка ограничить судебское усмотрение.

Исключив из критериев оценки указание на "явную незначительность", Верховный Суд РФ акцентировал внимание судов на недопустимости возвращения заявления, если соответствующее нарушение "может быть установлено только при исследовании материалов дела" (п. 31 Постановления N 11);

9) уточнен круг участвующих в деле о присуждении компенсации лиц, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта.

Среди заинтересованных лиц Верховный Суд РФ выделил:

- непосредственно лиц, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения;

- органы, осуществляющие организацию исполнения судебного акта в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации (соответствующий финансовый орган, орган Федерального казначейства или орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета казенного учреждения субъекта Российской Федерации или лицевого счета муниципального казенного учреждения);

- орган, осуществляющий принудительное исполнение судебных актов на территории Российской Федерации (Федеральная служба судебных приставов).

На основе действующего законодательства конкретизированы следующие участники судопроизводства:

а) по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет средств казны (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований;

б) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства федерального бюджета по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, федеральных органов государственной власти, - соответствующее учреждение или орган (должник) и орган Федерального казначейства по месту открытия должнику лицевого счета для учета операций по исполнению расходов федерального бюджета либо учреждение ЦБ РФ или кредитная организация, где открыт такой счет;

в) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам федерального казенного учреждения при их недостаточности, - главный распорядитель средств федерального бюджета и орган

Федерального казначейства по месту открытия ему лицевого счета;

г) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства регионального бюджета по денежным обязательствам казенных учреждений или органов власти уровня субъекта Российской Федерации, - соответствующее учреждение или орган (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета для учета операций по исполнению расходов бюджета субъекта Российской Федерации, либо учреждение ЦБ РФ или кредитная организация, где открыт такой счет;

д) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам казенного учреждения субъекта Российской Федерации, при их недостаточности - главный распорядитель средств бюджета субъекта Российской Федерации и орган по месту открытия ему лицевого счета;

е) по искам, предусматривающим обращение взыскания на средства местного бюджета по денежным обязательствам муниципальных казенных учреждений, органов местного самоуправления, - соответствующее учреждение или орган (должник) и орган, осуществляющий открытие и ведение лицевого счета для учета операций по исполнению расходов местного бюджета, либо учреждение ЦБ РФ или кредитная организация, где открыт такой счет;

ж) по искам, предусматривающим взыскание средств в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам муниципального казенного учреждения при их недостаточности, - главный распорядитель средств местного бюджета и орган по месту открытия ему лицевого счета;

з) по искам о возложении обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц - соответствующий орган, должностные лица, государственные или муниципальные служащие, на которых в соответствии с решением суда возложена обязанность произвести выплаты за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации; орган Федерального казначейства по месту открытия должнику как получателю средств соответствующего бюджета лицевого счета для учета операций по исполнению расходов соответствующего бюджета или орган по месту открытия должнику счета как получателю средств соответствующего бюджета либо Федеральная служба судебных приставов (п. 36 Постановления N 11);

10) более широким представляется новое разъяснение условий повторного обращения с требованием о присуждении компенсации по тому же делу (п. 39 Постановления N 11).

Если ранее Постановление N 30/64 содержало указание на условия повторного обращения в случае отказа в удовлетворении такого заявления, то теперь речь идет о случаях "принятия решения по делу о компенсации" (т.е. и решения об удовлетворении требования заявителя). Представляется, что в данном случае тождественности можно избежать в части такого критерия, как основание заявленного требования.

Верховный Суд РФ обратил внимание на преюдициальный характер обстоятельств, ранее исследованных судом при рассмотрении первоначального заявления о присуждении компенсации, а также на неприменимость повторного предъявления к заявителю требования о соблюдении процедуры ускорения дела. При этом общая суммарная продолжительность судопроизводства или исполнительного производства может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя применительно к повторно заявленному требованию;

11) судам, рассматривающим заявление о присуждении компенсации, разъяснена необходимость принимать во внимание исключительные обстоятельства, которые обуславливали необходимость безотлагательного осуществления судопроизводства и

(или) исполнения судебного акта и непринятие которых фактически привело к лишению лица права на судебную защиту (п. 47 Постановления N 11);

12) Верховный Суд РФ еще раз подтвердил и дополнил высказанную ранее позицию о включении в общий срок судопроизводства, принимаемый во внимание при рассмотрении требования о присуждении компенсации, только того времени, в течение которого дело находилось в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры. При этом сохранен дифференцированный подход к срокам совершения отдельных процессуальных действий. В частности, срок для обращения с кассационной или надзорной жалобой (т.е. со дня вступления обжалуемого судебного акта, которым дело рассмотрено или разрешено по существу, в законную силу до момента разрешения вопроса о передаче жалобы на рассмотрение суда проверочной инстанции) исключен из общей продолжительности судопроизводства по делу, принимаемой во внимание при оценке обоснованности требования о присуждении компенсации. Такое исключение срока кассационного и надзорного обжалования из общей продолжительности разбирательства дела представляется несколько искусственным, поскольку, с одной стороны, в любом случае учету подлежит поведение заявителя (в том числе свидетельствующее о намеренном затягивании процесса), а с другой - обжалование судебного акта, равно как и рассмотрение жалобы судьей проверочной инстанции, является частью производства по делу в суде.

Но еще более важным представляется отсутствие изменений в подходе к начальному моменту периода, принимаемого во внимание при рассмотрении требования о присуждении компенсации. В частности, по-прежнему из общей продолжительности выпадает срок рассмотрения спорного требования в досудебном (административном) порядке, обязательном в силу закона. Как следует из правовых позиций Европейского суда, в данном случае реализация права на суд начинается с момента обращения к первому компетентному органу власти, на который государство возлагает полномочие разрешить правовой конфликт. Отказ от соблюдения данного порядка, по сути, означает отказ от судебной защиты, которая не может быть реализована без обязательного в силу требований закона досудебного этапа. При этом в контексте института компенсации за нарушение разумного срока действия властей по своевременному рассмотрению заявления и устранению состояния правовой неопределенности имеют не меньшее значение, чем своевременные действия суда.

Стоит отметить, что совершенно справедливо период досудебного разбирательства (предварительного расследования) по уголовному делу (даже в случае отказа в его возбуждении) включается в общий срок судопроизводства. Представляется, что основания для дифференцированного подхода к порядку исчисления общего срока реализации права на суд в зависимости от вида дела (уголовного, гражданского или административного) отсутствуют.

Сложившаяся практика Европейского суда по вопросу взыскания компенсации за чрезмерную длительность судопроизводства

Прежде всего необходимо напомнить ранее обозначенный подход Европейского суда, согласно которому заявитель, который считает нарушенным свое право на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок, обязан обратиться в соответствующий российский суд с требованием о присуждении ему компенсации по правилам Закона о компенсации (т.е. использовать предоставляемое этим Законом средство правовой защиты). Если размер выплаченной компенсации в значительной мере меньше, чем это предусмотрено в обычной практике Европейского суда (либо российские суды уклоняются от рассмотрения по существу требования о

присуждении такой компенсации), заявитель правомочен обратиться в Европейский суд с соответствующей жалобой.

Вследствие сказанного размер присуждаемой российскими судами компенсации имеет принципиально важное значение: он должен быть соизмерим с суммой компенсации, выплачиваемой Европейским судом. Отметим, что согласно позиции Совета Европы, изложенной, в частности, в комментарии Секретариата Совета Европы от 11 сентября 2009 г. применительно к разрабатывавшимся в тот период Закону о компенсации и Закону о внесении изменений в законодательные акты в связи с введением в действие данного Закона, "компенсация, присуждаемая согласно новым законам, является компенсацией неимущественного ущерба (морального вреда)".

Иными словами, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не должна пониматься как компенсация имущественного ущерба, причиненного таким нарушением: компенсация за материальный (имущественный) ущерб взыскивается по соответствующим правилам ГК РФ, а представляет собой дополнительную компенсацию понесенного ущерба, которая может быть взыскана в пользу не только физического, но и юридического лица.

Основным прецедентом в отношении возмещения юридическим лицам неимущественного ущерба, причиненного вследствие чрезмерной длительности срока судопроизводства, признается вынесенное в 2000 г. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "АО "Комингерсол" против Португалии"⁶⁰. В этом деле компания-заявитель жаловалась на нарушение разумного срока судопроизводства, подчеркивая, что право на судопроизводство в разумный срок является по своей природе универсальным и поэтому нет никаких оснований делать различия в компенсации нематериального ущерба физическим и юридическим лицам. Компания настаивала на том, что право на судопроизводство в разумный срок для юридических лиц должно защищаться в равной степени с таким правом для физических лиц.

Власти государства-ответчика утверждали, что сама возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальный ущерб должна исключаться, поскольку юридическому лицу не присущи беспокойство, стресс и чувство неопределенности, свойственные лишь физическим лицам.

Европейский суд указал, что нельзя исключать возможность того, что не только материальный вред, но и нематериальный вред коммерческой компании может быть компенсирован путем выплаты денежной компенсации; должна ли эта компенсация выплачиваться компании, зависит от обстоятельств конкретного дела. Европейский суд отметил, что судебная практика государств-участников допускает компенсацию юридическим лицам нематериального ущерба. Более того, его собственная прецедентная практика допускает присуждение юридическим лицам компенсации нематериального ущерба. Конвенция, подчеркнул Суд, должна толковаться и применяться таким образом, чтобы гарантировать юридическим лицам реальные и действительные права. Поскольку основной формой компенсации ущерба, которую Европейский суд может присудить, является денежная компенсация, эта компенсация должна выплачиваться и коммерческим компаниям за причиненный им нематериальный ущерб.

При рассмотрении вопроса о размере компенсации нематериального ущерба юридическому лицу Европейский суд решил учитывать вызванные установленным нарушением беспокойство и неудобство, испытанные членами руководства компании, а также иные аспекты - ущерб репутации компании, неопределенность в планировании и принятии решений, нарушения в управлении компанией (последствия которых не

⁶⁰ Постановление Большой палаты Европейского суда от 06.04.2000 по делу "АО "Комингерсол" против Португалии" (Comingersoll S.A. v. Portugal), жалоба N 35382/97.

поддаются точному подсчету). В итоге Европейский суд счел, что вследствие нарушения разумного срока судопроизводства в национальных судах у членов руководства компании и акционеров возникли значительные неудобства и длительная неопределенность при ведении текущей деятельности компании. На основании этого Суд, сделав вывод о том, что компания оказалась в состоянии неопределенности, оценил материальный и нематериальный ущерб, причиненный названным нарушением, в сумме 1,5 млн португальских эскудо (около 10 000 долл. США).

Данная позиция была вскоре подтверждена в деле "АО "Фертиладор" против Португалии"⁶¹. В этом деле компании были присуждены 1,5 млн португальских эскудо в качестве компенсации нематериального ущерба, поскольку у членов ее руководства и акционеров возникли значительные неудобства и длительная неопределенность при ведении текущих дел компании.

Сходным образом Европейский суд присудил денежную компенсацию нематериального ущерба при рассмотрении дел "АО "Ф" против Италии"⁶² и "АО "Тор Ди Вале Коструциони" против Италии"⁶³, решив, что в результате нарушения разумного срока судопроизводства у компаний возникли существенные трудности при ведении текущих дел и они оказались в состоянии длительной неопределенности.

Сумма денежной компенсации нематериального ущерба, причиненного юридическому лицу в результате нарушения его права на судопроизводство в разумный срок, в Европейском суде обычно составляет от 1 000 до 10 000 евро в зависимости от длительности судопроизводства, а также иных негативных имущественных и неимущественных последствий для компании.

Например, по делу "Компания "Иза Лтд" и Макрахидзе против Грузии"⁶⁴ Суд учел, что неисполнение в течение четырех лет судебного решения в пользу компании-заявителя вызвало у нее проблемы с налоговыми органами и ее экономическая деятельность была существенно нарушена. Европейский суд признал, что эти негативные финансовые последствия являются основанием для выплаты компании компенсации нематериального ущерба в размере 1000 евро.

В деле "ООО "Русатоммет" против России"⁶⁵ Европейский суд решил, что лишь признание факта нарушения государством-ответчиком прав компании недостаточно для компенсации возникшего у нее нематериального ущерба. Европейский суд присудил компании 2 000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба, возникшего в результате неисполнения вынесенного в пользу компании судебного решения в течение года и трех месяцев со дня постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

В деле "МП "Кинескоп" против России"⁶⁶ заявитель потребовал 2 000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба, возникшего в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства в национальных судах. Европейский суд присудил компании требуемую сумму в полном объеме.

Вместе с тем бывают случаи, когда Европейский суд присуждает и более крупную

⁶¹ Постановление от 18.05.2000 по делу "АО "Фертиладор" против Португалии" (Fertiladour S.A. v. Portugal), жалоба N 36668/97.

⁶² Постановление от 09.11.2000 по делу "АО "Ф" против Италии" (F. S.p.a. v. Italie), жалоба N 39164/98.

⁶³ Постановление от 09.11.2000 по делу "АО "Тор Ди Вале Коструциони" против Италии" (Tor Di Valle Costruzioni S.p.A. v. Italy), жалоба N 45862/99.

⁶⁴ Постановление от 27.09.2005 по делу "Компания "Иза Лтд" и Макрахидзе против Грузии" (Iza Ltd and Makrakhidze v. Georgia), жалоба N 28537/02.

⁶⁵ Постановление от 14.06.2005 по делу "ООО "Русатоммет" против России" (Rusatommet v. Russia), жалоба N 61651/00.

⁶⁶ Постановление от 22.12.2009 по делу "МП "Кинескоп" против России" (MP Kineskop v. Russia), жалоба N 16141/05.

сумму компенсации. Так, в деле "Куфай Ко. ш.п.к." против Албании"⁶⁷ была присуждена компенсация в размере 75 000 евро (правда, в возмещение одновременно материального и нематериального ущерба). Европейский суд счел, что компания испытывала существенные проблемы в связи с тем, что более семи лет не исполнялось вынесенное в ее пользу судебное решение против бюджетного учреждения.

Вместе с тем Европейский суд может счесть достаточной компенсацией нематериального ущерба, вызванного длительным неисполнением судебного решения, само признание нарушения, если сочтет, что компания приняла на себя риски, связанные с неисполнением решения. Например, в деле "Компания "Регент" против Украины"⁶⁸ компания обратилась в Суд в связи с длительным неисполнением решения третейского суда (МКАС при ТПП Украины). Компания-заявитель не была стороной третейского разбирательства, но приобрела права по нему на основании договора уступки после того, как возникли проблемы с исполнением данного решения в связи с банкротством должника.

По делам, в которых заявителями являются граждане, практику Европейского суда в отношении размера взыскиваемой компенсации также нельзя назвать единообразной - все зависит от обстоятельств конкретных дел. В целях настоящей статьи особый интерес представляют судебные акты по делам против Российской Федерации.

Например, по делу "Саликова против России"⁶⁹ Европейский суд сделал вывод о том, что дело о возмещении ущерба, причиненного муниципальными властями, являлось сложным: требовалось проведение экспертизы, к тому же к участию в деле было привлечено несколько ответчиков. При этом заявитель трижды изменял и дополнял свои исковые требования, что еще больше усложняло процедуру разбирательства дела (общий период задержки, обусловленной поведением заявителя, составил 11 месяцев). Вместе с тем Суд учел, что дело пять раз пересматривалось судами первой и кассационной инстанций, в течение 18 месяцев не мог быть определен суд, который обладал компетенцией по рассмотрению заявления истца, три года потребовалось для завершения экспертных исследований - в результате общий срок рассмотрения дела составил 8 лет и 6 месяцев. С учетом того что заявитель был престарелым, а дом, которому причинен ущерб, был мало пригоден для проживания, данное дело, по мнению Европейского суда, нуждалось в гораздо более оперативном рассмотрении. В итоге сумма компенсации составила 5 000 евро.

В деле "Баранцева против России"⁷⁰ речь шла о длительности судебного разбирательства по делу о взыскании со строительной компании материального ущерба, причиненного неисполнением обязательства, а также компенсации морального вреда. Общий срок рассмотрения дела составил 7 лет и 2 месяца, притом что дело не представляло особой сложности, несмотря на участие нескольких истцов (их требования были идентичны). Суд обратил внимание на то, что заявительница не всегда посещала судебные заседания, изменяла свои требования, заявляла отвод судье и не оспаривала отложение разбирательства, однако возникшая по вине заявителя задержка сроком 1 месяц и 10 дней является незначительной на фоне общей длительности разбирательства. С учетом всех обстоятельств дела сумма присужденной компенсации по делу составила 3 600 евро.

⁶⁷ Постановление от 18.11.2003 по делу "Куфай Ко. ш.п.к." против Албании" (Qufaj Co. Sh.p.k. v. Albania), жалоба N 54268/00.

⁶⁸ Постановление от 03.04.2008 по делу "Компания "Регент" против Украины" (Regent Company v. Ukraine), жалоба N 773/03.

⁶⁹ Постановление от 15.07.2010 по делу "Саликова против России" (Salikova v. Russia), жалоба N 25270/06.

⁷⁰ Постановление от 04.03.2010 по делу "Баранцева против России" (Barantseva v. Russia), жалоба N 22721/04.

В деле "Зименко против России"⁷¹ заявитель обратился в суд общей юрисдикции, обжалуя свое увольнение и требуя выплаты заработной платы за период вынужденного прогула и компенсации ущерба. Европейский суд признал, что срок рассмотрения этого несложного дела составил более шести лет, причем общая продолжительность задержек, образовавшихся по причине болезни судьи или его участия в других судебных разбирательствах, включая задержку, вызванную несвоевременным предоставлением заявителю решения суда первой инстанции, составляет более двух лет. Причем дело так и не было рассмотрено по существу (не вынесено окончательное решение по существу требований истца о выплате ему заработной платы), а прекращено по причине ликвидации компании-ответчика. Суд, подчеркнув, что вопросы трудоустройства требуют особого внимания со стороны национальных судов, счел, что в данном случае дело заявителя не было рассмотрено в разумный срок и имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции. С учетом этого заявителю была присуждена компенсация в размере 3 000 евро.

Аналогичное по сути дело "Кормачева против России"⁷². Предметом разбирательства стала чрезмерная длительность рассмотрения требования заявительницы о выплате ей задолженности по отпускным, выходному пособию, заработной плате и о надлежащем оформлении ее увольнения. По результатам разбирательства Суд сделал вывод о том, что это значимое для заявителя дело (хотя оно не было сложным) длилось в целом 6 лет 6 месяцев и 15 дней, из которых просрочка составила 5 лет и 10 дней. Исходя из того что нарушение разумных сроков при разрешении данного трудового спора создало для заявительницы серьезные трудности при поиске новой работы, а сама заявительница пострадала от горя и разочарований, Европейский суд присудил ей 3 000 евро (плюс 200 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек).

В деле "Грибаненков против России"⁷³ общий срок судебного разбирательства не был слишком долгим - дело рассматривалось на протяжении 4 лет и 7 месяцев. Однако Европейский суд обратил внимание на то, что было заявлено требование о взыскании с государства социальных выплат, притом что эти выплаты служили единственным источником дохода заявителя, что обуславливало значимость дела для заявителя. Суд указал, что заявитель не совершал действий, приводящих к увеличению сроков, тогда как продолжительные периоды бездействия судов не имели под собой никаких оснований. С учетом этого Европейский суд присудил заявителю сумму в размере 3 100 евро.

Противоположную ситуацию наблюдаем в деле "Кузин против России"⁷⁴, в рамках которого заявителем обжаловалась чрезмерная продолжительность рассмотрения в национальных судах его требований к издательству о признании авторских прав и выплате компенсации. Европейский суд, признав, что дело не являлось особенно сложным, в то время как общий период времени его рассмотрения одним судом составил более пяти с половиной лет, подчеркнул следующее. Судебное разбирательство по данному делу не касалось жизненно важных для заявителя вопросов (как, например, в деле "Кормачева против России"), однако ему были причинены душевные страдания, у него возникло беспокойство, чувство разочарования ввиду необоснованной длительности судебного разбирательства. Заявителю было присуждено 3 000 евро компенсации.

⁷¹ Постановление от 23.06.2005 по делу "Зименко против России" (Zimenko v. Russia), жалоба N 70190/01.

⁷² Постановление от 29.01.2004 по делу "Кормачева против России" (Kormacheva v. Russia), жалоба N 53084/99.

⁷³ Постановление от 18.02.2010 по делу "Грибаненков против России" (Gribanenkov v. Russia), жалоба N 16583/04.

⁷⁴ Постановление от 09.06.2005 по делу "Кузин против России" (Kuzin v. Russia), жалоба N 22118/02.

В деле "Племянова против России"⁷⁵ Европейский суд обратил внимание на ряд обстоятельств, создавших условия для чрезмерно длительного разбирательства несложного дела о защите права собственности на земельный участок (общий срок судебного разбирательства составил 10 лет и 1 месяц). В частности, Суд указал на то, что заявитель ответственен за просрочку в три месяца, тогда как суд не провел ни одного заседания по делу в период с 2003 г. по начало 2007 г., причем не было представлено объяснений по поводу замены судей в ходе разбирательства, необходимости настаивать на присутствии соистца в судебных разбирательствах (хотя он ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие) и пр. В итоге Европейский суд присудил заявителю компенсацию в размере 3 000 евро.

Бесспорно, анализ практики Европейского суда демонстрирует и другие примеры взыскиваемой в пользу заявителя компенсации (в том числе с менее существенной суммой). Однако в рамках настоящей статьи представляется важным изложить именно эти дела, подтверждающие, что нарушение разумности сроков судебного разбирательства и исполнения судебных решений рассматривается Европейским судом как серьезное нарушение. Именно поэтому суммы компенсации за такие нарушения, допускаемые государственными органами стран - участниц Конвенции, исчисляются не несколькими евро, а несколькими тысячами евро.

В завершение обратим внимание на то, что по жалобам на длительное неисполнение вынесенного в пользу заявителя судебного решения Европейский суд обычно взыскивает в пользу заявителя проценты за весь срок неисполнения судебного решения. Так, в деле "Тытарь против России"⁷⁶ Европейский суд удовлетворил требование заявителя о возмещении ему материального ущерба в виде процентов, начисленных по ставке рефинансирования Банка России за период неисполнения судебного решения (см. также дела "Макарова и другие против России"⁷⁷, "Познахирина против России"⁷⁸).

⁷⁵ Постановление от 15.10.2009 по делу "Племянова против России" (Plemyanova v. Russia), жалоба N 27865/06.

⁷⁶ Постановление от 2 ноября 2006 года по делу "Тытарь против России" (Tytar v. Russia), жалоба N 21779/04.

⁷⁷ Постановление от 24 февраля 2005 года по делу "Макарова и другие против России" (Makarova and Others v. Russia), жалоба N 7023/03.

⁷⁸ Постановление Большой палаты Европейского суда от 24 февраля 2005 года по делу "Познахирина против России" (Poznakhirina v. Russia), жалоба N 25964/02.